

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

Иногда
спасение
— это
не любовь...

НЕ ВЫХОДИ *за него* ЗАМУЖ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Александра Ветрова

Не выходи за него замуж

«Автор»

2026

Ветрова А.

Не выходи за него замуж / А. Ветрова — «Автор», 2026

За день до свадьбы Аня получает фотографию, которая переворачивает её жизнь: её жених Артем сидит в ресторане с женщиной, официально умершей три года назад. Невеста отменяет торжество, но Артем исчезает. А через несколько часов на пороге её квартиры появляется его старший брат — холодный, опасный, ненавидящий её с первого взгляда. — Теперь ты выйдешь замуж за меня, — говорит Даниил. — Или умрёшь. Он утверждает, что Артем не исчез — он сбежал, потому что его разоблачили. И тот, кто убивает людей вокруг них, уже выбрал Аню следующей.

© Ветрова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Фотография, которой не должно было быть	5
Глава 2. Клетка из стекла и льда	7
Глава 3. Правила игры	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александра Ветрова

Не выходи за него замуж

Глава 1. Фотография, которой не должно было быть

Я всегда считала, что в день перед свадьбой невеста должна чувствовать себя на пороге нового, светлого мира. В моей квартире пахло свежим кофе и белыми пионами, которые привезли еще утром. Платье, упакованное в плотный чехол, висело на дверце шкафа, словно белоснежный призрак будущего счастья. Я сидела на подоконнике, поджав ноги, и смотрела, как за окном моросит мелкий, нудный дождь, который в Петербурге умеет быть особенно липким и безнадежным. Артем должен был заехать через час, чтобы отвезти меня к его родителям на традиционный ужин, а потом... потом должна была начаться новая жизнь.

Я потянулась за телефоном, чтобы написать ему, что скучаю, хотя мы расстались всего лишь прошлым вечером. Но экран вспыхнул раньше, чем мои пальцы коснулись клавиатуры. Уведомление от неизвестного номера. Ни текста, ни подписи — только вложение. В таких случаях обычно приходит либо реклама, либо вирус. Я хотела смахнуть его, но что-то внутри, какое-то смутное, ледяное предчувствие заставило меня открыть файл.

Фотография загружалась мучительно долго, пиксель за пикселем, и в какой-то момент мне показалось, что телефон завис навсегда. А потом изображение развернулось на весь экран, и мир вокруг меня рухнул в одну короткую, оглушительную секунду.

На фото был Артем. Мой Артем. Он сидел за столиком в каком-то уютном, полутемном ресторане, который я никогда не видела. Его лицо было расслабленным, даже счастливым, с той особенной, чуть ленивой улыбкой, которую он дарил только мне. Он смотрел не в камеру, а чуть в сторону, на женщину, сидевшую напротив. И эта женщина... Я знала ее лицо. Оно смотрело на меня с некролога, который я читала три года назад. Лиза. Лиза, его первая любовь, его невеста, которая погибла в автокатастрофе. Официально. Похороненная. Оплаканная. И вот она сидела в ресторане, живая, с бокалом красного вина, и ее рука, изящная, с длинными пальцами, лежала поверх руки моего жениха. На ее запястье я разглядела тонкий браслет — точно такой же, какой Артем подарил мне на нашу помолвку. Только этот браслет был на ней.

Кровь отхлынула от лица, оставив после себя ледяную пустоту. В ушах зашумело, словно я оказалась в эпицентре взрыва. Я уронила телефон на колени, и он, соскользнув, глухо стукнулся о паркет. Дыхание перехватило. Я попыталась вдохнуть, но воздух казался густым, как сироп, и не лез в легкие. Перед глазами стояло лицо Лизы — восковая, почти неестественная красота, и этот браслет. Это не была подделка, не была случайность. Это был знак. Метка. Насмешка.

Я просидела так, наверное, целую вечность, пока холод от подоконника не начал проникать под кожу, вгрызаясь в кости. Медленно, словно во сне, я спустилась на пол, подняла телефон. Фото не исчезло. Оно издевательски светилось яркими красками. Я увеличила изображение. Посмотрела на дату в углу снимка. Это было сегодня. Пару часов назад. Артем сказал, что поехал к родителям, помогать с подготовкой к завтрашнему торжеству.

Я сжала телефон так, что костяшки пальцев побелели. Внутри меня поднималась не истерика, нет. Что-то более страшное и глубокое. Ледяная, кристальная ярость, замешанная на унижении. Меня не просто обманывали. Меня выставляли душой. Мертвая невеста, живой жених. И я, невеста завтрашняя, сижу на полу в собственной квартире и пытаюсь понять, что из моей жизни было правдой.

Я набрала номер Артема. Гудки шли один за другим, монотонные и пустые. На пятом гудке я сбросила. Набрала снова. «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Этот равнодушный женский голос стал последней каплей.

Я вскочила на ноги. Меня трясло, но это была не слабость. Это была решимость. Я подошла к шкафу, распахнула дверцы и сорвала чехол с платья. Белоснежный шелк, кружево, тысячи маленьких жемчужин — все это показалось мне теперь насмешкой. Я схватила платье, комкая дорогую ткань, и швырнула его в угол. Туда же полетели фата и туфли. Свадьбы не будет. Я не выйду замуж за лжеца. Я не стану частью этого грязного спектакля.

Я металась по квартире, не зная, куда себя деть. Мне нужно было кому-то позвонить. Подругам? Родителям? Они бы не поняли. Они бы решили, что я сошла с ума. «Милая, это, наверное, шутка», «фотомонтаж», «успокойся». Никто не видел того, что видела я. Того абсолютного, ледящего знания, что все кончено.

В дверь позвонили. Я вздрогнула, сердце ухнуло куда-то вниз. Артем? Он вернулся? Я бросилась к двери, но в глазок смотреть не стала — просто рванула ручку, готовая выплеснуть в лицо жениху всю свою боль и ярость. Но на пороге стоял не Артем.

Мужчина, которого я видела лишь однажды, на поминках по Лизе. Старший брат Артема. Даниил. Он стоял, заслоняя собой тусклый свет с лестничной клетки. Высокий, широкоплечий, в темном пальто, с непроницаемым лицом, словно высеченным из камня. От него веяло холодом и какой-то первобытной, опасной силой. Его глаза, темные, как омут, смотрели на меня без единой капли тепла.

— Что ты здесь делаешь? — выдохнула я, и голос сорвался на хрип. — Артем...

— Его здесь нет, — отрезал он. Голос низкий, ровный, без эмоций. — И не будет. Теперь ты выйдешь замуж за меня.

Я отшатнулась, словно от пощечины. В ушах зазвенело. — Ты сошел с ума? — прошептала я, чувствуя, как внутри все сжимается от ужаса. — Я тебя не знаю. Ты... ты ненавидишь меня.

Даниил перешагнул порог, и я невольно попятилась. Его присутствие заполнило всю прихожую, вытесняя воздух. Он был больше, чем просто человек. Он был угрозой. Он был проблемой, которую невозможно решить.

— Возможно, — согласился он, и в уголке его губ мелькнула тень усмешки. — Но только я могу сохранить тебе жизнь. Твой жених не исчез, Аня. Он сбежал. Потому что его разоблачили. А теперь тот, кто убивает людей вокруг нас, считает, что ты — следующая.

Он сделал еще один шаг. Я уперлась спиной в стену. Он навис надо мной, и я почувствовала запах его одеколона — что-то терпкое, хвойное, с металлической ноткой. Он смотрел на меня сверху вниз, и в его взгляде не было ни сочувствия, ни желания. Только холодный расчет и странная, пугающая решимость.

— Завтра, — сказал он тихо, так, что каждое слово вбивалось в сознание, — ты станешь моей женой. Это не предложение. Это единственный способ выжить. Собирай вещи. Ты переезжаешь ко мне.

Я хотела закричать, ударить его, вытолкнуть за дверь. Но я смотрела в его глаза и видела там то, что пугало больше самой угрозы. Я видела знание. Он знал обо мне больше, чем следовало. Он знал, чего я боюсь.

Глава 2. Клетка из стекла и льда

Собирать вещи под пристальным, немигающим взглядом Даниила было сродни пытке. Я металась по квартире, швыряя в дорожную сумку первые попавшиеся под руку вещи, а чувство было таким, словно я сама, добровольно, застегиваю на себе смирительную рубашку. Он стоял в дверном проеме, прислонившись плечом к косяку, и не произносил ни слова. Его молчание давило сильнее любых угроз. В нем была та абсолютная, непоколебимая уверенность, которая не требует доказательств.

Я попыталась позвонить Артему еще раз, украдкой, пока Даниил отвернулся, чтобы ответить на чей-то короткий, лающий звонок. Гудки. Длинные, равнодушные. Абонент по-прежнему был недоступен. Я сбросила и набрала его матери. Трубку взяли после третьего гудка.

— Анечка, милая, — голос Ирины Львовны был неестественно бодрым, с той фальшивой ноткой, которая бывает у людей, пытающихся скрыть панику. — Артем... он уехал. Срочно. По делам. Ты не волнуйся, он позвонит. Завтра обязательно позвонит. Все будет хорошо, слышишь?

— Ирина Львовна, — я сжала телефон так, что он захрустел. — Свадьба. Что с завтрашней свадьбой?

Пауза. Долгая, звенящая. Я слышала, как она дышит — часто, поверхностно, словно ей не хватает воздуха. А потом она сказала то, что заставило меня похолодеть окончательно:

— Анечка, Даниил с тобой? Послушай его. Пожалуйста. Он знает, что делает. Он всегда знает.

И гудки. Она сбросила. Женщина, которая еще вчера называла меня своей дочерью, только что передала меня, как эстафетную палочку, в руки старшего сына. Словно я была не невестой, а чемоданом без ручки, который нужно срочно переправить в безопасное место.

Ярость, которая до этого момента кипела во мне, вдруг схлынула, оставив после себя ледяное, звенящее отчаяние. Я обернулась. Даниил уже закончил свой разговор и смотрел на меня. В его взгляде промелькнуло что-то — не жалость, нет. Скорее, холодное понимание.

— Ты знал, — прошептала я. — Ты все знал. И про Лизу, и про Артема. Ты... ты знал, что он сбежит.

— Я предполагал, — поправил он. — Разница между знанием и предположением — это пропасть, в которой люди обычно и погибают. Собирайся. У нас мало времени.

Он подошел и сам застегнул молнию на моей сумке, отодвинув меня в сторону. Его движения были точными, экономными, словно он делал это тысячу раз. Он подхватил сумку одной рукой, а другой, чуть коснувшись моего локтя, подтолкнул меня к выходу. Прикосновение было мимолетным, но я почувствовала его сквозь ткань свитера — горячее, обжигающее, оно контрастировало с ледяным спокойствием его лица.

Мы вышли на улицу. Дождь усилился, превратившись в колючую, холодную морось. Черный внедорожник Даниила стоял у тротуара, и его мокрый корпус блестел в свете фонарей, как спина огромного, хищного зверя. Он открыл передо мной пассажирскую дверь. Я колебалась лишь секунду, но мысль о том, что происходит что-то страшное, что я не могу контролировать, заставила меня скользнуть на кожаное сиденье. Пахло дорогим табаком и все тем же хвойным одеколоном.

Даниил сел за руль. Машина тронулась с места бесшумно и плавно, словно мы поплыли по воздуху. Город за окном расплывался в мокрых пятнах неоновых огней. Мы ехали молча. Я смотрела на его профиль — резкий, точеный, словно вырезанный из дерева. Он был красив, этот старший брат. Красивой, опасной красотой, которая не притягивает, а предупреждает.

— Куда мы едем? — спросила я, нарушив тишину. Голос прозвучал глухо, словно из-под воды.

— Ко мне, — ответил он, не отрывая взгляда от дороги. — Твоя квартира больше не безопасна.

— Почему?

Он бросил на меня короткий взгляд. В нем промелькнула тень раздражения, словно я задавала слишком очевидные вопросы.

— Потому что тот, кто прислал тебе фотографию, знает твой адрес. Он знает, где ты живешь, что ты ешь на завтрак, и во сколько ты выключаешь свет. Он наблюдал за тобой. Возможно, очень долго.

Меня передернуло. Мысль о том, что кто-то чужой, незнакомый, следил за мной, за моей жизнью, вызвала тошноту. Я вспомнила, как пару недель назад заметила, что жалюзи на кухне были опущены не до конца, хотя я точно помнила, что закрывала их полностью. Списали на ветер. А может, это был не ветер.

— Кто он? — спросила я. — Тот, кто «убивает людей вокруг нас»?

Даниил долго молчал. Дворники методично смахивали воду с лобового стекла, издавая ритмичный, усыпляющий звук. Мы свернули в какой-то тихий, темный переулок, где не было ни души.

— Его зовут Кирилл, — наконец произнес он. — Он был... партнером Артема. По бизнесу. И по всему остальному тоже. Он и Лиза были... связаны.

— Лиза? — я задохнулась. — Но она же...

— Она жива, — перебил он, и в его голосе впервые прозвучала глухая, застарелая боль. — И она не погибала. Она инсценировала смерть, потому что Кирилл начал убирать всех, кто знал слишком много. Она спряталась. А Артем... Артем всегда был слабым звеном. Кирилл использовал его. И тебя, Аня, он использовал тоже. Ты была идеальной ширмой. Нормальная жизнь, нормальная девушка, скромная свадьба. Никто бы не заподозрил.

Я слушала, и внутри меня все переворачивалось. Артем, мой Артем, с его мягкой улыбкой и нежными руками, был всего лишь пешкой в чужой, грязной игре. А я была пешкой в квадрате. Приманкой.

Машина остановилась перед высоким, темным зданием на набережной. Даниил заглушил двигатель и повернулся ко мне всем корпусом. В полумраке салона его лицо казалось еще более резким, тени залегли в глазницах, делая взгляд почти дьявольским.

— Теперь слушай меня внимательно, — сказал он, и его голос был тихим, вкрадчивым, но в нем звучала сталь. — С этой минуты ты — моя жена. Для всех. Для Кирилла, для полиции, для соседей. Ты будешь жить в моей квартире, спать в моей постели...

Я дернулась, но он схватил меня за запястье. Не больно, но крепко, так, что я почувствовала, какой он сильный.

— Спать. В моей. Постели, — повторил он, чеканя каждое слово. — Я не прикоснусь к тебе, если ты сама не попросишь. Но для всех остальных ты — моя. И я буду защищать то, что принадлежит мне. Это понятно?

Я смотрела в его глаза и видела в них бездну. Он был опасен. Он был жесток. Он был моим единственным шансом выжить. И в этом было что-то глубоко, до тошноты неправильное. Что-то, от чего сердце билось где-то в горле, а по позвоночнику стекал липкий, холодный страх.

— Понятно, — прошептала я.

Он отпустил мое запястье. На коже остались красные следы от его пальцев. Я смотрела на них, и понимала, что это только начало. Что я вхожу в клетку, которую сама себе выбрала. И что ключ от этой клетки, возможно, уже потерян.

Он вышел из машины и открыл мою дверь. Я ступила на мокрый асфальт, и холодный ветер ударил в лицо, отрезвляя. Мы вошли в подъезд, поднялись на лифте на последний этаж. Его квартира оказалась огромной, минималистичной, почти пустой. Никаких личных вещей,

только стекло, металл и темное дерево. Огромные окна выходили на ночную реку. Вид был захватывающим. И пугающим.

Даниил провел меня в спальню. Кровать была огромной, застеленной темно-серым, почти черным бельем. Он бросил мою сумку в угол.

— Ванная там, — он кивнул на дверь. — Полотенца в шкафу. Ложись. Завтра тяжелый день.

Он вышел, и дверь за ним закрылась с едва слышным щелчком. Я осталась одна в этой ледяной, чужой комнате. Подошла к окну. Город внизу мерцал огнями, равнодушный и далекий. Я прижала ладони к холодному стеклу и закрыла глаза.

В голове стучала одна мысль, навязчивая и страшная: он знает, чего я боюсь. Как он узнал? Откуда он знает, что я не могу спать в полной темноте? Что я вздрагиваю от резких звуков? Что я боюсь закрытых дверей?

Я обернулась. Дверь в спальню была приоткрыта. Не закрыта. Приоткрыта ровно настолько, чтобы в комнату проникала тонкая полоска света из коридора. Я смотрела на эту полоску, и по спине у меня пробежал холодок. Это было не совпадение.

Он знал.

И от этого знания мне хотелось кричать.

Глава 3. Правила игры

Я не спала. Всю ночь я лежала на краю огромной кровати, подтянув колени к груди, и слушала тишину. Она была не мягкой и убаюкивающей, а звенящей, наполненной чужим присутствием. Где-то за стеной, в другой комнате, спал Даниил. Или не спал. Я не знала. Я чувствовала его всем своим существом, каждой клеткой кожи, словно он был не человеком, а силовым полем, которое пронизывало всю квартиру, не оставляя ни единого уголка, где можно было бы спрятаться.

Полоска света из коридора так и осталась — тонкая, теплая, она падала на темный пол, и я смотрела на нее, как на спасательный круг. Стоило мне закрыть глаза, как перед внутренним взором всплывало лицо Лизы — живое, улыбающееся, с бокалом вина в руке. И рука Артема поверх ее руки. Этот образ жег меня изнутри, как кислота, разъедая все то, что я считала правдой о нашей с ним любви. Была ли она вообще? Или я просто играла роль в чужом спектакле, наивно полагая, что это моя собственная жизнь?

Когда первые серые лучи рассвета начали пробиваться сквозь огромные окна, я услышала шаги. Тихие, уверенные, они приблизились к двери и остановились. Я затаила дыхание. Дверь медленно, без скрипа, открылась. Даниил стоял на пороге, уже одетый в темные брюки и простую черную футболку, которая обтягивала его широкие плечи и рельефную грудь. Волосы у него были влажными после душа, и от него пахло тем же хвойным холодом, смешанным с запахом мыла.

Он смотрел на меня, и в его глазах не было ни капли удивления от того, что я не сплю. Казалось, он знал это заранее. Знал, что я пролежала всю ночь, глядя в потолок, и считала минуты до рассвета.

— Вставай, — сказал он ровно. — Через час приедет регистратор. Нам нужно быть готовыми.

Я села на кровати, чувствуя, как ночная рубашка — единственная вещь, которую я успела надеть вчера впопыхах — прилипла к вспотевшей спине. Слова застряли в горле. Регистратор. Настоящая свадьба. Я думала, что вчерашний кошмар был просто угрозой, блефом, способом напугать меня. Но он был серьезен. Абсолютно, пугающе серьезен.

— Ты не можешь так со мной поступить, — прошептала я, и голос сорвался. — Это... это незаконно. Это принуждение.

Даниил вошел в комнату. С каждым его шагом воздух становился плотнее. Он остановился у изножья кровати и посмотрел на меня сверху вниз. В его взгляде не было ни гнева, ни раздражения. Только холодная, усталая решимость.

— Незаконно? — переспросил он, и уголок его губ дернулся в подобии усмешки. — Аня, мы живем в мире, где законы пишутся не в кодексах, а в головах тех, у кого есть власть. Кирилл — один из таких людей. Он не станет ждать, пока ты соберешься с духом. Он не станет играть по правилам. Он просто придет и заберет то, что считает своим. Ты — его цель. И пока ты не под моей защитой, ты — мишень.

— Почему я? — выкрикнула я, и в голосе прозвучала истерика, которую я так старательно сдерживала всю ночь. — Что я ему сделала? Я просто хотела выйти замуж за человека, которого люблю!

Даниил наклонился, опершись руками на кровать по обе стороны от меня. Теперь его лицо было совсем близко. Я видела каждую черточку, каждую тень под глазами, жесткую линию челюсти, едва заметный шрам на левой брови. Он пах опасностью и чем-то еще, глубоко спрятанным, что я не могла разгадать.

— Ты ничего ему не сделала, — сказал он тихо. — Ты просто оказалась не в том месте. Не с тем человеком. Артем должен был стать его щитом. А ты — щитом Артема. Когда Артем

сбежал, щит исчез. Кирилл не любит, когда его планы рушатся. Он найдет тебя. И сделает с тобой то, что делал с другими. Если я не остановлю его.

Его слова падали на меня, как камни. Я смотрела в его темные глаза и понимала, что он не пытается меня запугать. Он говорит правду. Ту правду, которую я отчаянно не хотела слышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.